

Determination as a Component of Dialect Texts in Ukrainian Dialects of Danube Region

Irina Tsyganok¹

Abstract: In modern linguistics naive and everyday concepts are regarded as correlates of cultural concepts. The difference between them lies in the fact that the empirical patterns manifest themselves in everyday conversation practice, literary and dialectal speech, so as the cultural one – in history, religion and culture. It is possible to give them an explanation through cultural commentary or primitive definition. Spontaneously formulated definition depends on the level of education of the speaker, the degree of awareness of the content of their concepts, oratorical skills. For the Ukrainian Danube dialects the empirical determination is typical. It is formed on the basis of contextual descriptions, synonyms, hyponyms, elementary complex sentence.

Key words: concept, empirical definition, synonyms, hyponyms, complex sentence.

Изучение концептуальных понятий – одно из актуальных заданий когнитивной лингвистики. В некоторых исследованиях этой отрасли наивно-бытовые концепты рассматриваются как корреляты концептов культурологических.

Под концептами этнокультуры понимают калейдоскопические ментально-языковые образования, что включают в себя разные ментальные структуры и пронизывают все сферы человеческой деятельности. Именно поэтому их нужно научно комментировать как наивно-бытовые и одновременно религиозные, мифологические единицы (Ivashchenko, 2006; Karasyk & Slyshkin, 2001).

Наивно-бытовые концепты – это структуры, которые проявляют себя преимущественно в повседневных разговорных практиках, и в литературной, и в диалектной речи.

По словам Н. Руснак, актуальность когнитивных исследований в языкознании требует выделения нового аспекта диалектологии – когнитивной. В монографии «Лингвокогнитивные и прагматические измерения диалектных текстов буковинских говоров» лингвист выделяет в

¹ Associate Professor, PhD, Izmail State Liberal Arts University, Ukrainian Language and Literature Department. Address: 12, Repin St., Izmail, Ukraine, Tel.: +380975233632; Corresponding author: Tsyganok_20@ukr.net.

этой отрасли науки ряд задач, в частности «формирование терминологической базы когнитивных исследований, категоризацию речевого мышления диалектоносителей, концептуализацию их моральных ценностей, объяснение когнитивно-речевой деятельности носителей говоров» (Rusnak, 2009, p. 44).

Цель нашего исследования – на материале обрядовых диалектных текстов выделить и дифференцировать ключевые концепты как этнокультурные, так и эмпирические. Достичь цели можно с помощью выявления и анализа спонтанных примитивных диалектных определений. Таковыми считаем «пояснения, которые дают диалектоносители определенным реалиям внеязыкового мира, своего рода дефиниции понятий, не известные слушателю. Говорящего и слушателя объединяет только частичная апперцепционная база. Используя примитивные определения, можно заполнить культурологические лакуны, существующие в когнитивном тезаурусе слушателя. С помощью дефиниции выражаются ежедневные знания диалектоносителей об определенных явлениях. Это своего рода прообраз научного определения в смысле типологии признаков того или иного явления» (Rusnak, 2009, p. 355). Под примитивным определением понимается речевая интерпретация действительности в вербальных формулах. Выражение имеет двучленную структуру, где первая часть – название реалии внеязыкового мира, а вторая – признаки этой реалии (Rusnak, 2009).

По нашему мнению, спонтанно сформулированная дефиниция бывает разной степени эмпиричности, что зависит от уровня образованности/необразованности диалектоносителя, степени понимания им сущности понятия, ораторских навыков, подготовленного или спонтанного ответа на вопрос, уровня профессиональных знаний информанта по теме. Именно в таких объяснениях недостаточно полноты, четкости: они или слишком лаконичны, или чрезмерно многословны.

Н. Руснак выделяет двучленную схему примитивного определения, которое имеет разные формы выражения, а именно: с помощью синонимов, родовых названий, прилагательных, описаний. Лингвист подчеркивает, что признаки бывают краткими или распространенными, могут выражаться эксплицитно или имплицитно. Второй компонент примитивного определения – признак, который дает право диалектологу утверждать, что именно так и характеризуется понятие-слово. А вербальным выражением понятия выступают диалектизмы, этнографизмы, профессионализмы (Rusnak, 2009).

По нашим наблюдениям, такие словесные выражения характерны и для концептуальных понятий, ведь в эмпирическом контексте сначала объясняется наивно-бытовой концепт, который со временем при условии

расширения сферы функционирования и соответственного научного объяснения воспринимается как концепт этнокультуры.

Общеизвестно, что диалектный линейный текст (как и любой другой) принято рассматривать на синтагматической и парадигматической осях. Он является макроконтекстом относительно его компонентов микроконтекстов. Элементами последних считаются пояснения диалектных номенов, т. е. эмпирические определения.

Примитивный комментарий как вербальная формула имеет грамматическую структуру выражения, в состав которой входят два типа базовых конструкций идентификации. Под последними понимаются предложения, вторая часть которых содержит объяснение первой при сопоставлении понятий. Модель таких конструкций – двусоставные предложения с составным именным сказуемым (Arutyunova, 1988).

Рассмотрим некоторые структуры, зафиксированные в украинских придунайских говорах.

Как свидетельствует наша выборка, реципиенты чаще всего комментируют обрядовые номены лексико-семантических групп «свадебные чины», «обрядовые атрибуты», «обрядодействия». Например, типичным есть определение номинации семейных обрядов с помощью широкого контекстуального описания в левом контексте: / \п°оки° там хт°о п°опр°о\шчаўса/ т°о бе°\р°ут' \земл°у т°ой/ хт°о \старше° пе°ре°\христи°ца \три ра\зи та в м°о\гил°у ки°\дајуйе' / о\це назив°\вайе°ца зап°\чатан°:а/ или правый контекст: од\плак°уван°:а/ н°у це° вн°ушен°\йе°/ б°о \жалк°о/ та \нада \знати°/ д°у\ш'і не\маје° / а т°ел°о \знаје°м де захо°\р°оне°н°о// (В).

Парадигматические отношения между словами в эмпирических определениях концептов в украинских говорах Придунавья наблюдаются в лексико-семантических полях. ЛСП *хлеб* в речи диалектоносителей представлено номенами *калач*, *лежень*, *шишки*, *пампушки*, *стульник* / н°у ка\лач/ це \плете°ниј та\киј \хл°ип/ ја уже° г°owo\рила/ у нас \каж°ут' \леже°н' /шче° пе°\ч°ут' ши°ш\ки // ота\к'і \кр°угл'і //т°іст°о р°іж°ут' на ку\с°очки° і скла\дајут' јак ту \р°оз°очк°у //јіх \р°обл°ат' із \хл°іба / јак т°і пам\п°ушки°// (S) / на \ст°іл об°ов\јаз\ково маў п°ода\вати°с'а \ст°ул°ни°к / v°ін маў та\к°у спе°ц'і\ал°н°у \ф°орм°у// (К).

Информанты характеризуют обрядовые понятия по элементам украшения, по форме, сравнивая их с другими подобными явлениями. Все эти примитивные определения свидетельствуют, что большинство диалектоносителей описывают тот или иной концепт (а для них это просто название понятия) как наивно-бытовой, то есть без проекции на религиозный, мифологический или культурологический контекст. Некоторые информанты дают эмпирические определения концептуальных понятий, объясняя их

символическое значение, библейные истоки, чем, возможно, неосознанно апеллируют к информации религиозно-культурного характера. Это приводит к мысли, что конкретный концепт есть этнокультурным. Например, в представленном ниже контексте информант обращает внимание на свадебную символику шишек и хлеба – это соответственно счастье и богатство; а символическое значение лексем *копейка*, *дом* воспринимается как родительская помощь: /ото к°о\са / \шише"ч'к°у р°о\били / і це п°озна\чал°о шч°об в°о\ни б°у\ли шчас\лив'і / цеј \хл'іб при°краще"ний / от йак \хл'іб \вро\дит' / шч°об в°о\ни шча\слив'і б°у\ли і ба\гат'і // от°о \пар°очк°у г°ол°у\б'ів / об'і\зат'ел'н°о шч°об б°у\ли // йог°ож бат\ки да\r°уйут' к°о\п'ійк°у / д°ом і са\мих се"бе / шч°о в°о\ни \б°уд'ут' п°ома\гат' јім // жи°\ли об'і\зат'ел'н°о у \н°ог°о // гла\ва / счи\гал°ос' / м°у\жик і \ж'інка в°о\на п°о\вин:а в у\с°ом°у п°ок°о\r°ати°с' йо\м°у // н°у так по \б'ібл'іји на\писан°о // (К).

Концепт *крыжмо*, или *крыжма* – «это белая ткань, в которую пеленают младенца крестные родители после обряда крещения; также полотно или другая ткань (преимущественно белая) как подарок новорожденному от крестной матери; символизирует чистую, праведную жизнь» (Zhajvoronok, 2006, p. 315). В линейном тексте *крыжма* синонимизируется с маленьким одеялом, пеленкой, 3-4 метрами ткани. Например, фиксируем такие эмпирические определения / \хресни°ј \бат'к°о \стели°г' сво\је" \крижм°у/ од'і\јал°о мален'ке" / п'і\л°он°очк°у і ди°\тин°у \л°оже" на це"// а шч°о таке \крижма// це мат'ір'і\ал јак \христ'ат' ди°\тин°у/ бе"ре \к°ума три° /ч°у\тири° \метри° мат'е"р'і\ал°у/ ш°об б°у\л°о на \плат':а// \бат'ушка йак п°о\христе / к°у\ми сто\йат' / і \крижма у них р°ос:\теле"на на р°у\ках / к°у\ди і кла\д'ут' ди°\тин°у //к°о\ли при°\х°од'ат' д°о\д°ом°у / ц°у ма\тер'ію при°би°\райут' і вне"д'і\л°у в н'ій к°у\пайут' ди°\тин°у// (S).

Примитивное определение может сводиться к синониму. Часто такое выражение начинается констатацией слова-понятия / п°о\л°оги при°ј\мала п°ови°\г°уха // \баба \брашка та \баба к°у\шарка //\баб°оју \брашк°оју м°о\гла \статие° ли°\ше нај\старша \ж'інка на се"л'і / а \бабка к°у\шарка / це теж стара \ж'інка / шч°о д°оп°ома\гала при°ј\мати п°о\л°оги // (К).

В лексико-семантических группах выделены также гипонимические отношения. Именно они есть наиболее фундаментальными и структурируют словарный состав выражения и языка в целом. В таком определении, структура которого равна двусоставному предложению, подлежащее выражает родовую характеристику, а сказуемое – видовую, например: матірка – нитка / мат'ірка / це" та\ка к°он°о\пл'ана \нитка//; громница – свічка /гр°омни\ца \св'ічка та\ка ве\лика//; провідник – калачик /дев'ат' пр°ов'ід\ни°к'ів/ та\ких ка\лачи°к'ів/ (В).

Синтагматическая организация примитивных определений в линейных текстах понимается как контекстуальная связь слова, его сочетаемость. Считается, что синтагматические отношения первичны, а парадигматические – вторичны.

Значительная часть эмпирических комментариев семантики концептов имеет структуру элементарного СПП, образованного по модели *если...то, когда...то*, например: /jak\шч°о к°ум зі \свад'би° / т°о на \н'ого так і \каж°ут на\наш°ул// (В). У славян кум – это крестный отец, который принимает участие в обряде крещения ребенка, тоже самое, что и молдавское *нанашул*; этот номен зафиксирован в украинских говорах Придунавья (села Кислицы, Матроска, Броска, Сафьяны Измаильского района и др.); заимствования можно объяснить тесными контактами благодаря компактному проживанию разных этносов, в частности украинцев и молдаван, на территории Придунавья.

Подобная синтаксическая структура эмпирического определения может усложняться присоединением еще одной предикативной части с помощью бессоюзной связи. Так образуется сложная синтаксическая конструкция типа /jak\шч°о у н'е\в'ести је се°ст'ричка чи \м°оже° \хресни°ки / т°о јіх \ставл'ат' \б°іл'а п°од°у\ш°ок і јім да\јут' \д'ен'г'і/ оце і нази°ваје°ц':а \вик°уп°ом// (В).

Как свидетельствует наша картотека, частотными есть также эмпирические определения знаковых для украинской этнокультуры номенов, которые обрамляют само определение, повторяясь в начале и в конце контекста. Например, /р'аже°н':а нази°ваји°ц':а/ о\т°о јак і\д°ут' п°о се°л'і оц'і при°гла\ш°он'і на \сват'б°у з \м°узик°оју і пе°ре°вда\галис'а // от°о нази°вајут /р'аже°н':а// (К). Сравним это примитивное объяснение с комментарием к архетипу из лексикографической литературы: «*ряженье* – в народных обрядах – переодевание в тотем как остаток тотемизма древних времен (козой или медведем на Рождество, тополем или березой в весених и летних обрядодействиях), что сопровождалось танцами, играми» (Zhajvoronok, 2006, p. 517).

Эмпирическое определение свадебного номена *головица* представляет собой детальное описание обряда //у с°у\б°от°у вже це начи°наје°ц':а г°ол°о\виц'а // у с°у\б°от°у же°них бе°ре м°узи°кант'ів / бе°ре б°уј\ар'ів / при°јі\жаје до н'е\в'ести// у н'е\в'ести з'іјш\лис'а \др°ушки п°о\мили н'е\в'ест'і \г°ол°о\у // уд'іли јіјі / сп'і\вајут' т°од'і // те°пер не° сп'і\вајут' // к°о\ли при°јі\жаје же°них / бе°ре об \р°ук°у н'е\в'ест°у // \раз°ом і\д°ут' \коже°н п°о св°о\јіх \р°одич'ах і не°с°ут' ши°шки // \дал'і при°в°од'ат' на\наш°ул'ів / стар°о\стів/ б°уј\ар'ів д°о н'і\в'ести / н'і\в'еста т°ут где з \др°ушками° і начи°најут' при°ши°ват' т°ут б°у\кети° //упе°ред при°ши°вајут' м°ол°од°ом°у / м°ол°од°ом°у при°ши°вајут' сваш'ки° // при°е°шили° / п°ове°\чер'али° і

ви^е\х^од^ат^а на \дв^ір \ск^іл^ки хт^о \х^оче^н д^о \час^у там чи д^о \дв^ох // це г^ол^о\виц^а нази^е\ваје^нц^а // (S).

Как видим, в этом определении говорящий характеризует концептуальное понятие: 1) по времени проведения / у с^у\б^от^у вже це начи^е\наје^нц^а:а г^ол^о\виц^а //; 2) с учетом роли участника / же^н\них бе^н\ре м^узи^к\кант^ів / бе^н\ре б^у\ар^ів/ при^і\жаје до н^е\в^ести// у н^е\в^ести з^і\ш^л\ис^а \др^ушки п^о\мили н^е\в^ест^і \г^ол^о\ов^у// уд^іли јіјі / сп^і\вајут^а т^о\д^і //; 3) по времени окончания / ви^е\х^од^ат^а на дв^ір \ск^іл^ки хт^о \х^оче^н д^о час^у там чи д^о дв^ох // це г^ол^о\виц^а нази^е\ваје^нц^а // (K).

Примитивный комментарий к концепту *татары* информант дает в форме сложного предложения: / не^н\зап^р\оше^н\них л^у\деј / хт^о при^х\оди^т п^о\ди^в\ити^с\а ве^н\с^і\л^а / нази^е\вајут^а та\тарами^е т^о пр^о\х^од^ат^а і \дивл^а\ц^а : 'а / а зап^р\оше^н і \завжди за ст^о\л^о\м// (K). Этимология номена *татары* понятна при сопоставлении со словарной статьей к этой лексеме, которая употребляется для обозначения «разных тюркских, монгольских и других племен, что в XIII – XV объединились в одно государство – Золотую Орду и напали на Киевскую Русь, а позже на ее часть – Украину; объект негативных сравнений» (Zajvoronok, 2006, p. 591). Диалектная лексема *татары* используется как номинация *незваные гости* с негативным значением, которое наш информант подчеркнул с помощью противопоставления / та\тари^е пр^о\х^од^ат^а і \дивл^а\ц^а : 'а / а зап^р\оше^н і \завжди за ст^о\л^о\м//.

Сравнивая интерпретации концептов в словарных статьях и эмпирических комментариях, отметим, что содержание последних характеризуется лаконизмом, который достигается путем «нанизывания» однородных членов предложения, например, сказуемых. Рассмотрим концепт *староста*. По словарю В. Жайворонка «Знаки украинской этнокультуры», в обряде сватанья – это «важный и красноречивый пожилой человек, который выполняет функции посла со стороны семьи молодого человека, что хочет жениться на девушке, к ее родителям с целью получить от них разрешение на замужество дочери ...» (Zajvoronok, 2006, p. 578).

Информант выражается более кратко, объясняя семантику концепта *староста* с помощью номинации функций этого чина на свадьбе: /стар^о\с\ти / \к^о\отр^і при^г\ла\шајут / орган^і\з\ов^у\јут / уг^о\ш\чајут// (K).

Таким образом, как свидетельствуют приведенные примеры, компонентами диалектного линейного текста часто выступают примитивные объяснения концептуальных понятий и наивно-бытовых, и культурологических. Они образуются с помощью синонимии, гипонимии, сравнений, представляют собой простые двусоставные и сложные предложения, а также широкие контекстуальные описания, часто с повторением номена-концепта в начале и

в конце такой структуры. Могут иметь лаконичное или фронтальное изложение. Информанты преимущественно дают такие определения, характеризую понятие по форме, элементам украшения, сравнивая с другим подобным явлением, а также по функциям с указанием темпоральных или локативных характеристик.

Дальнейшее наше исследование связываем с компаративным изучением концептов в диалектных линейных текстах говоров полиэтничного Придунавья.

References

Arutyunova, N. (1988). *Типы языковых значений. Оценка, событие, факт / Types of linguistic values. Estimation, event, fact.* Moscow.

Ivashchenko, V. (2006). *Концептуальна репрезентація фрагментів знання у науково-мистецькій картині світу / Conceptual representation of fragments of knowledge in to scientifically artistic to the world picture.* Kyiv: D. Burago.

Karasyk, V. & Slyshkin, G. (coord.) (2001). *Лингвокультурный концепт как единица исследования / Lingvo-cultural concept as research unit // Методические проблемы когнитивной лингвистики / Methodical problems of cognitive linguistics.* Voronezh: VTY, pp. 75-80.

Rusnak, N. (2009). *Лингвокогнітивні та прагматичні виміри діалектних текстів буковинських говірок / Lingvo-cognitive and pragmatic measurings of dialectal texts of the Bukovyna manners of speaking.* Chernyvtsy.

Zhajvoronok, V. (2006) *Знаки української етнокультури / Signs of Ukrainian ethnic culture.* Kyiv: Dovira.

List of Reductions of the Names of Settlements

В – с. Броска Измаильского района Одесской области / Broska Izmail district Odessa region.

К – с. Кислицы Измаильского района Одесской области / Kislytsy Izmail district Odessa region.

С – с. Сафьяны Измаильского района Одесской области / Safyany Izmail district Odessa region.